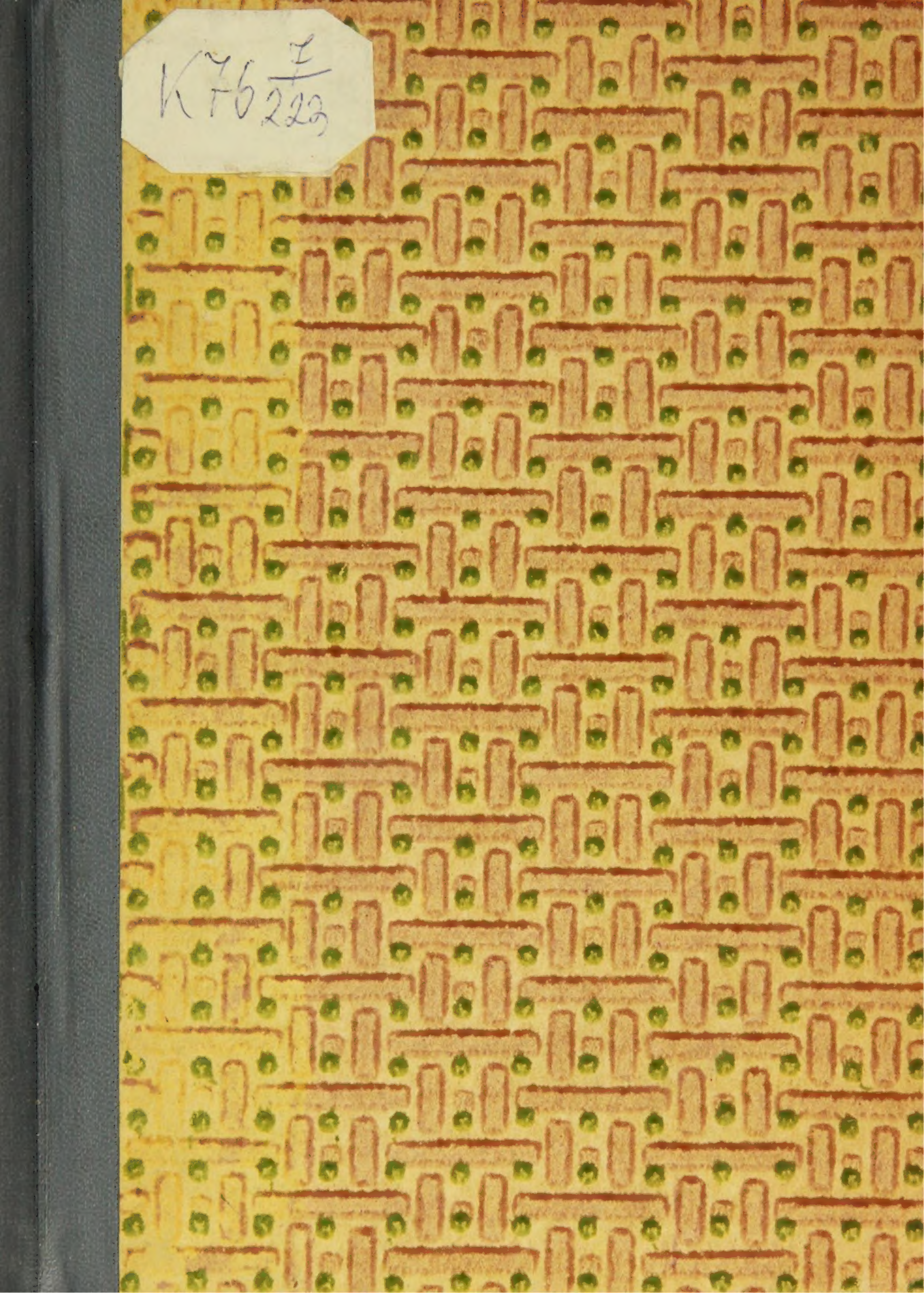
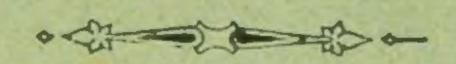

K76 I/223

ЕРМАКЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗАВОЕВАНІЯ СИБИРИ.

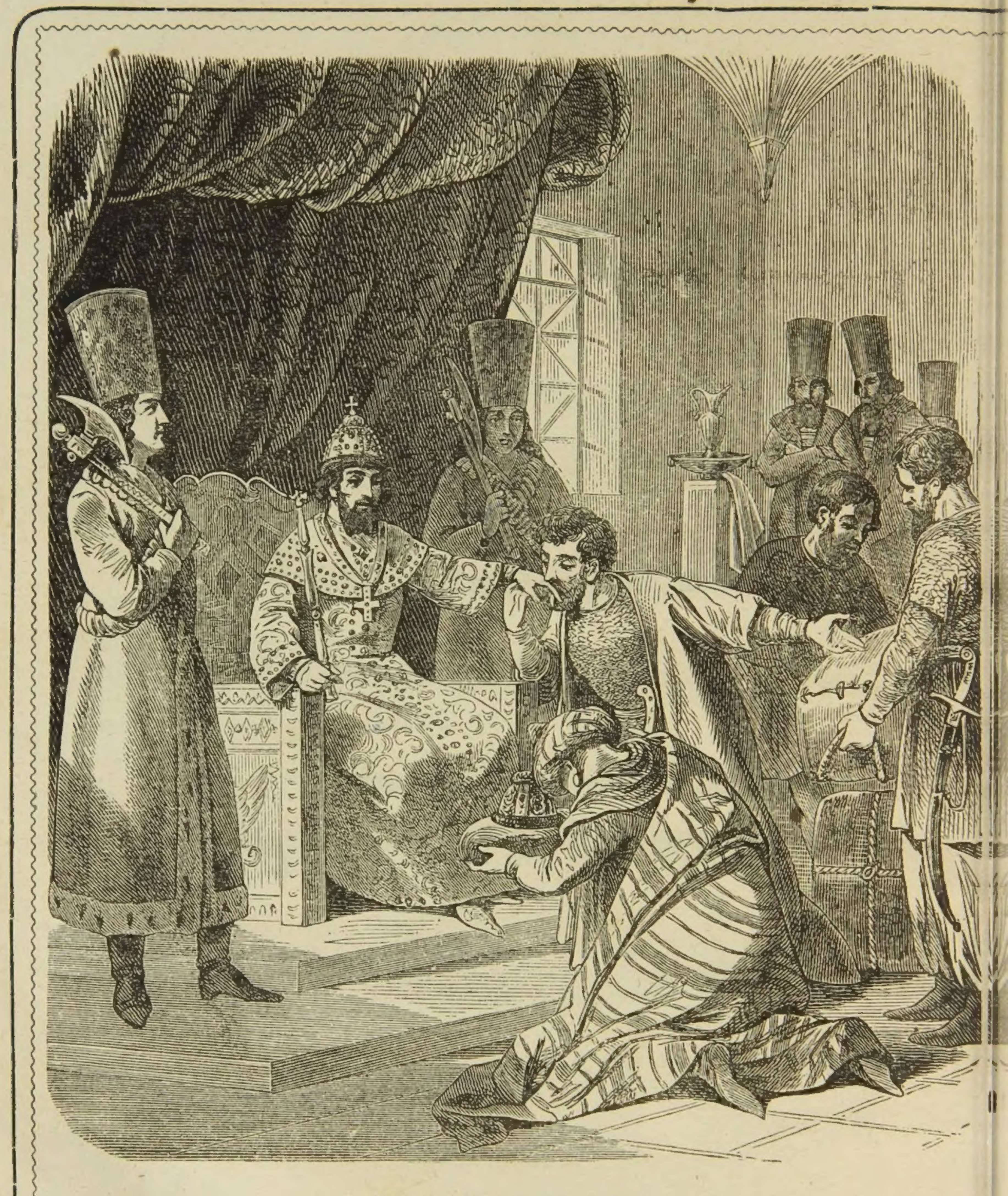
(Съ двумя рисунками.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ.»

1872.

ПОСЛЫ ЕРМАКА

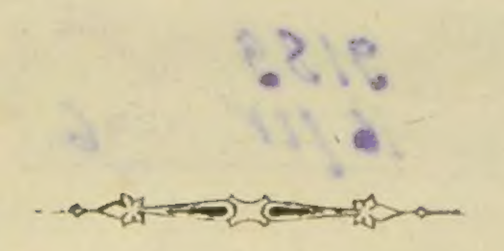
бьютъ челомъ Іоанну Грозному Сибирскимъ царствомъ (1583 г.)

ЕРМАКЪ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ЗАВОЕВАНІЯ СИБИРИ.

(*Съ двумя рисунками.*)

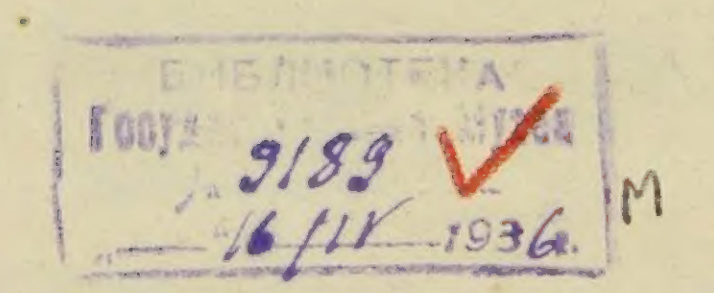

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ».

1872.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 февраля 1872 г.

Типографія В. А. Александрова.
У Кокушкина моста, д. № 70.

ЕРМАКЪ

или

краткій очеркъ завоеванія Сибири.

ГЛАВА I.

Преданія Нестора о Сибири и о походѣ Новгородцевъ въ Сибирь. — Набѣги Новгородцевъ на Пермскую губернію. — Іоаннъ III покоряетъ и облагаетъ данью обитателей Югорской и Обдорской земель.—Посольство къ Іоанну Грозному и предложеніе дани.— Набѣги Сибирскихъ народовъ на русскія земли.—Поселеніе купцовъ Строгановыхъ въ Пермскихъ областяхъ.—Совѣтъ Іоанна съ Строгановыми объ усмиреніи Сибирскихъ народовъ и разрѣшеніе имъ строить въ защиту крѣпости.—Возстаніе Кучума, Сибирскаго хана, и раззореніе Пермскихъ областей. — Грамота Іоанна данная Строгановымъ на завоеваніе Сибири.—Появленіе на Волгѣ, Днѣпрѣ и на Дону казацкихъ шаекъ.—Мѣры принятыя Іоанномъ для усмиренія казаковъ. — Ермакъ—атаманъ шайки казаковъ.—Строгановы приглашаютъ Ермака защищать русскія земли.—Прибытіе Ермака въ Пермскую область. — Походъ Ермака въ Сибирь.—Гнѣвъ Іоанна на Строгановыхъ.

Русскій народъ глубоко чтитъ памятъ людей съ честію и пользою послужившихъ отечеству. Подвиги такихъ людей,—славныя дѣянія ихъ передаются изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія другому. Къ числу таковыхъ людей, особенно прославляемыхъ русскимъ народомъ, безспорно можно отнести покорителя Сибири—Ермака.—Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ русскихъ не слыхалъ хоть чего-нибудь объ этомъ храбромъ витязѣ православной Руси, завоевавшемъ съ горстью удальцевъ, такихъ же какъ онъ самъ, цѣлую обширнѣйшую страну—Сибирь? кто не знаетъ того, какъ этотъ храбрый воинъ однимъ отважнымъ натискомъ своего малочисленнаго отряда разбивалъ на голову тысячныя полчища татаръ? Извѣстно, какъ русскій народъ, почитая

память храбраго Ермака, превозноситъ его въ своихъ пѣсняхъ и преданіяхъ! Онъ называетъ его чудо-богатыремъ. Названіе таковое присвоено Ермаку конечно не безъ основанія. Не безъ основанія также благодарное потомство воздвигнуло ему и памятникъ.

Познакомимъ же читателей подробнѣе какъ съ дѣяніями этого достопамятнаго человѣка, столь усердно послужившаго на пользу отечества, такъ и съ тѣмъ краемъ, который онъ завоевалъ. Но предварительно вкратцѣ выяснимъ тѣ отношенія, какія существовали у Русскаго правительства съ Сибирскими народами до Ермака, дабы чрезъ то читатели удобнѣе могли понять и поводъ, послужившій къ рѣшительнымъ мѣрамъ правительства для завоеванія Сибири.

Сибирь извѣстна была русскому народу еще издревле. Первый русскій лѣтописецъ, преподобный Несторъ *), въ «повѣсти временныхъ лѣтъ» упоминаетъ о далекой Сибири, и повѣствуетъ о походѣ Новгородцевъ въ Югру, подъ предводительствомъ Умбата, въ 1030 году. Въ 1093 году Зыряне, по словамъ того же лѣтописца, «прорубили оконце» въ Сибирь, т. е. прорубили просѣку лѣсомъ чрезъ Уральскій хребетъ до Оби и проложили себѣ путь отъ рѣки Вогулки до рѣки Сосвы.

Съ развитіемъ вольности и могущества великаго Новгорода, а именно въ XIII столѣтіи, толпы отважныхъ Новгородцевъ устремлялись въ Біармію (нынѣ Пермскую губернію) искать добычи: драгоцѣнныхъ мѣховъ и закам-

*) О Несторѣ подробно изложено въ XI книжкѣ «Мірскаго Вѣстника» за 1871 годъ.

скаго серебра. И скоро Новгородъ по своей торговлѣ достигъ такого состоянія, что посредствомъ него, производились торговыя сношенія между Сибирью и Европой. Изъ Приуралья и Зауралья Новгородъ доставлялъ пушнину, серебро, золото, мѣдь и сбывалъ это съ огромными выгодами тогдашней Европѣ, еще невѣжественной и бѣдной.

Четыреста десять лѣтъ тому назадъ (въ 1462 г.) Іоаннъ III, имѣя въ виду новыя завоеванія земель: по берегамъ Дуная и въ пустыняхъ Сибирскихъ,—обратилъ взглядъ свой на Приуральскія страны и послалъ устюжанина Василія Скробу съ охочими людьми воевать Югорскую землю. Въ 1483 году рать великокняжеская, подъ предводительствомъ князя Ѳедора Курбскаго и Ивана Тропина двинулась 9 мая изъ Устюга на Пермь, въ землю Вогуловъ. Она дошла до устья рѣки Пелыма, проникла въ Иртышъ и Обь и разгромила всѣ племена, населявшія тогда эти пустыни. Такъ, уже въ концѣ XV столѣтія Сибирь была извѣстна Москвѣ. Въ числѣ покоренныхъ тогда племенъ были Вогулы, Татары, Остяки и Самоѣды, обитающіе и въ настоящее время на тѣхъ же мѣстахъ.

Вогулы, Остяки и Самоѣды — племена финскія, оттѣсненныя набѣгами Монголовъ на сѣверъ, были тогда данниками татаръ. Но эти татары, нѣкогда поработившіе Россію и угрожавшіе Европѣ, не были уже тогда столь страшные воины Тамерлана и Чингизъ-хана.

Въ 1499 году Іоаннъ III вновь предпринялъ походъ въ Сибирь. Рать его, подъ предводительствомъ князя Семена Ѳедоровича Курбскаго и князя Петра Ушатаго, двинулась изъ Устюга 21 ноября; 17 дней переходила она «Каменный поясъ», т. е. Уральскіе горы, достигла Ляпина, остяцкаго городка (нынѣ село Ляпинское въ Кондинскомъ

отдѣленіи Березовскаго округа) и завоевала всю землю Югорскую и Обдорскую, обложивъ жителей этихъ земель легкою данью Россіи. Съ того времени внесены въ царскій титулъ названія князя Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго.

Послѣ покоренія царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, князь Сибирскій Едигеръ прислалъ въ Москву (въ 1555 г.) двухъ чиновниковъ своихъ поздравить Государя со взятіемъ Казани и Астрахани. Онъ приказалъ посламъ объявить Государю готовность своего народа платить дань Россіи, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы русскіе ограждали спокойствіе и безопасность его владѣній. Государь увѣрилъ пословъ въ своей милости, взялъ съ нихъ клятву въ вѣрности и далъ имъ жалованную грамоту. Послы объявили Государю, что въ Сибири 30,700 жителей и Едигеръ согласенъ давать съ каждаго человѣка ежегодно по соболю и бѣлкѣ.

Государь для большаго удостовѣренія своего, относительно обѣщанной подати, послалъ въ Сибирь сына боярскаго Дмитрія Курова, чтобы онъ обязалъ въ томъ присягою князя Едигера и народъ. Послѣ того, Едигеръ вскорѣ прислалъ въ Москву полную дань, съ увѣреніемъ, что будетъ и впередъ исправнымъ плательщикомъ.

Такъ Россія владычествовала въ Сибири уже въ 1555 году. Но слабо и ненадежно было это господство наше за Каменнымъ поясомъ.

Въ то время какъ Іоаннъ Грозный долженъ былъ вести несчастную войну съ Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который отнималъ у Россіи ея владѣнія, а войска наши, истощенныя чрезмѣрными и трудными походами, терпѣли неудачи въ битвахъ, — въ это время Сибирскіе

народы, исправно платившіе до того дань Россіи, не только что перестали платить ее, но частыми набѣгами тревожили пограничныя Русскія земли. Они раззоряли и грабили великую Пермь, которая была границей Россіи съ Сибирью. Царь, озабоченный непрестанными войнами, не могъ утвердить ни власти своей надъ отдаленною Сибирью, ни спокойствія нашихъ владѣній между Камою и Двиною, гдѣ въ числѣ немногихъ Россійскихъ поселенцевъ были именитые купцы Строгановы, Яковъ и Григорій Іоанникіевы, или Аникины, отецъ которыхъ обогатился устройствомъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ.

Іоаннъ Грозный, находя необходимымъ принять мѣры для прекращенія безпорядковъ въ Сибири и окончательно утвердить власть свою надъ нею, призвалъ для совѣта братьевъ Якова и Григорія Строгановыхъ, какъ людей умныхъ и хорошо знающихъ положеніе и условія жизни обитателей сѣверо-восточнаго края Россіи. Іоаннъ долго бесѣдовалъ съ ними, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на свободныя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы и берега Чусовой до ея вершины. Онъ позволилъ Строгановымъ строить крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ; имѣть огнестрѣльные снаряды, пушкарей и воиновъ; принимать къ себѣ всякихъ людей вольныхъ, не тяглыхъ и не бѣглыхъ, вѣдать и судить ихъ независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ и тіуновъ; заводить селенія, пашни и соляныя варницы. Кромѣ того, въ теченіе 20 лѣтъ, разрѣшилъ торговать безпошлинно солью и рыбою, но съ обязательствомъ не копать рудъ, и если найдутъ гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную, то немедленно извѣщать о семъ казначеевъ Государевыхъ. Строга-

новы, довольные царскою милостію, основали въ 1558 г. близь устья Чусовой городокъ Канкоръ на мысѣ Ивескорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилостиваго Спаса; въ 1564 г. возвели крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ волокѣ, въ 1568 и 1570 г. построили нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы; пригласили къ себѣ многихъ бездомныхъ бродягъ, имѣли свое войско, свою управу, подобно владѣтельнымъ князьямъ, и оберегали сѣверо-востокъ Россіи. Въ 1572 г. Строгановы усмирили бунтъ Черемисовъ, Остяковъ, Башкирцевъ, и взяли съ нихъ присягу въ вѣрности Государю. Эти усердные стражи земли Пермской—Строгановы, распространили предѣлы Россіи до Каменнаго пояса.

Кучумъ, ханъ татарскій, сначала искалъ благоволенія Іоаннова; онъ призналъ себя данникомъ Іоанна Грознаго, и по указу государеву 1571 г. обязался платить въ казну по 1000 соболей въ годъ; но утвердивъ власть свою надъ Тобольскою Ордою, перезвалъ къ себѣ многихъ степныхъ киргизовъ, и тайно сносился съ Черемисою, возбуждая народъ этотъ къ неповиновенію Московскому Государю. Кучумъ, переставъ самъ платить дань, запрещалъ подъ смертною казнію также Остякамъ, Югорцамъ и Вогуличамъ платить древнюю дань Россіи. Встревоженный слухами о Строгановскихъ крѣпостяхъ, Кучумъ въ іюлѣ 1573 г., послалъ своего племянника Маметкула развѣдать объ нихъ и, если можно, истребить всѣ наши заведенія въ окрестностяхъ Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ, умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ намъ Остяковъ, плѣнилъ ихъ женъ, дѣтей и Московскаго посла Третьяка Чубукова, ѣхавшаго въ орду Киргизъ-Кайсацкую, но, узнавъ, что въ городкахъ по рѣкѣ Чусовой довольно и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ.

Строгановы не имѣя Государева повелѣнія не смѣли гнаться за разбойникомъ. Извѣстивъ о томъ Іоанна, они просили указа строить крѣпости въ Сибирской землѣ, чтобы стѣснить Кучума въ его собственныхъ владѣніяхъ и на всегда утвердить безопасность нашихъ владѣній. Ни полковъ, ни оружія, ни денегъ не просили они, а только желали получить они отъ Государя жалованную грамоту на земли непріятельскія; что и было имъ дано. Іоаннъ 30 мая 1574 года далъ имъ эту грамоту, гдѣ сказано было: «что Яковъ и Григорій Строгановы могутъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучумомъ для освобожденія жителей Югорскихъ, нашихъ данниковъ, отъ его ига; могутъ въ возмездіе за добрую службу, выдѣлывать тамъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинецъ, могутъ свободно и безъ пошлины торговать съ бухарцами и киргизами.» Такимъ образомъ Строгановы получили законное право идти съ огнемъ и мечемъ за Каменный поясъ, но силы, которыми они располагали, не были еще достаточны для такого важнаго предпріятія. Прошло 6 лѣтъ и въ теченіе этого времени Яковъ и Григорій Строгановы умерли, оставивъ все свое достояніе меньшему брату Семену.

Въ то время, какъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный велъ утомительныя войны съ Польскими королями и Ливонскимъ орденомъ, Сибирскій ханъ Кучумъ опустошалъ наши владѣнія по границѣ съ Сибирью, ограждаемыя Строгановыми,—по берегамъ же Днѣпра, Дона и Волги буйствовали вольные казаки.

Казаки, будучи русскими по происхожденію и вѣрѣ, но независимые отъ русскихъ самодержцевъ, жили и умирали среди безпрерывныхъ ратныхъ тревогъ; бились съ тур-

ками и татарами, какъ христіанскіе витязи, и грабили, какъ необузданные разбойники, и чужихъ и своихъ; не колеблясь и не размышляя, шли на смерть для добычи. Примыкая съ одной стороны къ новопріобрѣтеннымъ, но еще неустроеннымъ русскимъ землямъ по низовью Волги, а съ другой къ владѣніямъ Крымскаго хана, казаки съ роднаго Дона пускались и въ сѣверо-восточные улусы Крымскіе, бить и грабить невѣрныхъ. Пускались они разбойничать и на нижнюю Волгу, которая, по утвержденіи русской власти на берегахъ и на устьяхъ ея, сдѣлалась путемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Персіею и съ другими странами закаспійскими.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, желая прекратить разбои казаковъ, послалъ въ 1557 г. на Волгу Ляпуна Филимонова съ войскомъ и велѣлъ ему усмирить казаковъ. Походъ этотъ былъ неудаченъ, и тогда вновь посланъ былъ на Волгу сильный отрядъ русскихъ войскъ для усмиренія казаковъ, и такъ какъ они болѣе не въ силахъ были сопротивляться, то разбѣжались, и только не многіе были схвачены и казнены.

Едва миновала опасность для казаковъ въ ихъ Донскихъ притонахъ, и русскіе отряды удалились, какъ разбои казаковъ усилились еще больше прежняго. Казаки напали на русскихъ купцовъ, ѣхавшихъ въ Персію къ шаху, съ дарами царя, побили ихъ и захватили все что было у нихъ. Для наказанія казаковъ за таковую дерзость, Іоаннъ въ 1577 году вновь послалъ сильное войско противъ казаковъ, подъ предводительствомъ стольника Ивана Мурашкина. Мурашкинъ многихъ побилъ, многихъ взялъ въ плѣнъ и казнилъ, но многіе казаки все таки не смирились, они временно уходили въ степь, а потомъ снова являлись и злодѣй-

ствовали на всѣхъ дорогахъ, на всѣхъ перевозахъ через рѣки. Въ быстромъ и стремительномъ набѣгѣ они овладѣли даже столицею Нагайской, городамъ Сарайчикъ, бывшимъ уже подъ нашимъ владычествомъ, не оставили тамъ камня на камнѣ и вышли съ богатою добычею, раскопавъ могилы, и обобравъ даже мертвыхъ.

Атаманомъ одной шайки этихъ удальцевъ былъ Василій Тимофеевъ, по прозвищу Ермакъ, (что означало у волжскихъ разбойниковъ и у запорожцевъ днѣпровскихъ «кашеварный котелъ», братскую связь артели). Онъ былъ осужденъ Государемъ за неповиновеніе и разбой на смерть.

Молва объ удальствѣ и мужествѣ Ермака и его товарищей сдѣлала имена ихъ извѣстными на берегахъ Камы и Чусовой. Строгановы, стѣсняемые въ своихъ владѣніяхъ Сибирскимъ ханомъ Кучумомъ и возмущенными имъ народами Остяками и Вогуличами, не въ силахъ были отражать нападенія и тѣмъ оградить безопасность Россіи со стороны Каменнаго пояса. Услыхавъ о безпримѣрномъ удальствѣ и храбрости Ермака и его товарищей и о томъ ужасѣ, какой наводятъ они на окрестныхъ жителей, Строгановы полагали возможнымъ удальство казаковъ обратить напротивъ — на защиту отечества. 6 Апрѣля 1579 г. Строгановы послали Ермаку и другимъ казакамъ дары и написали «грамоту ласковую», въ которой убѣждали ихъ оставить разбой, столь недостойный христіанскихъ витязей, — совѣтовали быть не разбойниками, а воинами царя Бѣлаго, — искать опасностей не безславныхъ, а въ честныхъ бояхъ, примириться съ Богомъ и Россіею. «Имѣемъ крѣпости и земли, но мало дружины», писали Строгановы,—«идите къ намъ оборонять Великую Пермь и востокъ христіанства.» Ермакъ съ товарищами, читая

это письмо, прослезился, отъ умиленія. Мысль свергнуть съ себя опалу царскую дѣлами честными, заслугою государственною и промѣнять имя смѣлыхъ грабителей на храбрыхъ и честныхъ сыновъ отечества, тронула грубыя сердца казаковъ, нелишенныя еще угрызеній совѣсти. Они подняли знамя на берегу Волги, кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцевъ и прибыли къ Строгановымъ «съ радостію и на радость»—какъ пишетъ лѣтописецъ. Атаманы грудью стали за область христіанскую. Вскорѣ послѣ того казаки разбили на голову и взяли въ плѣнъ Мурзу Бегулія, дерзнувшаго съ 700 Вогуличей и Остяковъ грабить селенія Строгановыхъ по Чусовой.

Строгановы, призывая Донскихъ атамановъ, имѣли въ виду не одну защиту своихъ городовъ, служившихъ границей владѣній Россіи. Испытавъ много разъ мужество и вѣрность казаковъ, узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность и высокую душу Ермака, «родомъ неизвѣстнаго, душею знаменитаго», какъ сказано въ лѣтописи,—Строгановы, составивъ дружину, изъ 870 человѣкъ Русскихъ, Татаръ, литовскихъ и нѣмецкихъ плѣнниковъ, назначили Ермака воеводою надъ нею и объявили походъ въ Сибирь. Воевода назначилъ себѣ помощниками Ессауловъ, Сотниковъ, Пятидесятниковъ. Главнымъ помощникомъ Ермака былъ неустрашимый Иванъ Кольцо., И вотъ нагрузивъ ладьи запасами и снарядами, небольшими пушками, семипядными пищалями, взявъ вожатыхъ, Толмачей, Іереевъ, 1 Сентября 1581 г., въ день новаго года, *) по совершеніи торжественнаго молебствія, выслушавъ послѣдній наказъ Строгановыхъ: «иди съ миромъ очистить землю

*) Новый годъ прежде считался съ 1-го Сентября

Сибирскую и выгнать безбожнаго Салтана Кучума»,—Ермакъ отправился съ своею не многочисленною, но бодрою и храброю дружиною, вверхъ по рѣкѣ Чусовой къ Уральскимъ горамъ, на подвигъ славы, безъ всякой государственной помощи, и даже безъ вѣдома Государя.

Строгановы, имѣя жалованную грамоту Іоаннову на земли за Каменнымъ поясомъ, полагали, что имъ уже нѣтъ надобности просить новаго царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Такъ началъ свой походъ въ Сибирь Василій Тимофеевичъ Ермакъ.

Одновременно съ тѣмъ, какъ Ермакъ двинулся съ своей дружиной воевать Сибирь,—Кучумову державу, Князь Пелымскій съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами неожиданно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ: Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Строгановыхъ, умертвилъ и плѣнилъ многихъ христіанъ. Разбой этотъ поставленъ былъ въ вину Строгановымъ. Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чардынскій Намѣстникъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; самовольно призвали опальныхъ Казаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и Пелымскаго князя и Салтана Кучума, и что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. «Приказываю вамъ, писалъ Іоаннъ, немедленно выслать Ермака съ товарищами въ Пермь и въ Усолье Каменное, гдѣ имъ должно покрыть вины свои совершеннымъ усмиреніемъ Остяковъ и Вогуличей; а для безопасности вашихъ городковъ можете оставить у себя казаковъ сто не болѣе. Если же не исполните нашего указа, если впредь что нибудь случится надъ Пермскою землею отъ Пелымскаго Князя и Сибирскаго Салтана, то возложимъ на васъ большую

опалу, а казаковъ измѣнниковъ велимъ перевѣшать». Такой гнѣвный указъ устрашилъ Строгановыхъ, но блестящій, неожиданный успѣхъ казаковъ оправдалъ ихъ дѣло и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

ГЛАВА II.

Прибытіе Ермака въ Сибирь.—Битва съ татарскимъ Княземъ Епанчею.—Взятіе въ плѣнъ чиновника Кучумова.—Нападеніе Кучума на Казаковъ при дер. Караульный-Яръ и пораженіе Кучума.—Второе нападеніе Кучумова войска и пораженіе Маметкула.—Завоеваніе Ермакомъ области Мурзы Карачи.—Знаменитая битва казаковъ съ Кучумомъ при Чувашскомъ мысу и пораженіе Кучума.—Занятіе Ермакомъ столицы Кучумовой.—Распоряженія Ермака въ завоеванномъ краѣ.—Нападеніе Кучума при р. Вагаѣ и пораженіе его.—Новыя завоеванія Ермака въ Сибири.—Посольство Ермака въ Москву къ царю Іоанну.—Пріемъ Іоанномъ пословъ Ермака и подарки Іоанна Ермаку.—Распоряженія Іоанна относительно Сибири.—Голодъ и болѣзни казаковъ и русскихъ въ Сибири.—Нападеніе Мурзы Карачи и пораженіе его.—Завоеванія Ермака на югѣ Сибири.—Господство казаковъ и торговля ихъ.—Коварный замыселъ Кучума и гибель Ермака.—Празднество татаръ.—Удаленіе казаковъ въ Россію и недолговременное господство Кучума.—Окончательное утвержденіе русскаго владычества въ Сибири.—Значеніе и важность заслуги Ермака отечеству и сооруженіе памятника въ Тобольскѣ въ честь его подвиговъ.

Ермакъ со своею храброю дружиной, идя походомъ въ Сибирь, поднялся по рѣкѣ Чусовой, быстрой, каменистой и опасной для плаванія до хребта Уральскаго, вошелъ въ рѣку Серебрянку и достигъ съ дружиною благополучно до такъ называемаго Сибирскаго пути. Здѣсь казаки вытащили суда на пустынный берегъ и остановились отдохнуть. Нѣкоторыя скалы, пещеры, укрѣпленія въ этихъ мѣстахъ и теперь еще называются Ермаковыми. Отсюда Казаки перетащили суда *) волокомъ до рѣки Жаровли.

*) Тяжелыя ладьи, оставленныя казаками между рѣками Серебрянной и Баранчею, еще не совсѣмъ истлѣвшія, въ сороковыхъ годахъ лежали

Потомъ рѣкою Тагилемъ вошли въ Туру, текущую въ царствѣ Сибирскомъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Туринскъ, жилъ князь Татарскій Епанча. Узнавъ о прибытіи въ его землю невѣдомыхъ полчищъ, онъ вышелъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ и встрѣтилъ казаковъ тучею стрѣлъ; но Ермакъ, нѣсколькими выстрѣлами изъ пушекъ, такъ устрашилъ непріятелей, не слыхавшихъ грома огнестрѣльныхъ орудій, что они разбѣжались по лѣсамъ. Ермакъ вошелъ въ ихъ городъ, раззорилъ его и много селеній и улусовъ, лежащихъ внизъ по Турѣ, и взялъ богатую добычу. Это былъ первый ратный бой казаковъ и первая побѣда Ермака.

Молва о казакахъ пронеслась по Сибири, что казаки люди необыкновенные, стрѣляютъ огнемъ и громомъ на вылетъ сквозь латы; шаманы-же Сибирскіе предсказывали, что держава Кучума падетъ отъ нашествія христіанъ.

На Тоболѣ, при устьѣ Тавды, Ермакъ полонилъ одного знатнаго чиновника Кучумова, который, для спасенія жизни своей, сообщилъ Ермаку всѣ необходимыя для него свѣдѣнія. Освобожденный же изъ плѣна, чиновникъ этотъ извѣстилъ Кучума о нашествіи воиновъ, неодолимыхъ мужествомъ, стрѣляющихъ огнемъ и громомъ смертоносным.

Кучумъ, узнавъ это, собралъ войска изъ всѣхъ своихъ улусовъ и велѣлъ напасть на казаковъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки. Тамъ, гдѣ теперь стоитъ деревня Караульный Яръ, Татары отчаянно напали на казаковъ, но казаки мужественно отражали враговъ; каждый богатырь Ерма—

на берегу рѣки Жаровли, только дно ихъ поросло высокими деревьями, что служитъ какъ бы живымъ неоспоримымъ памятникомъ того, что было почти 300 лѣтъ тому назадъ.

ковъ шелъ на толпу непріятелей, смертоносною пулею разилъ одного, а страшнымъ звукомъ пищали своей разгонялъ 20 и 30-ть; такъ казаки одержали надъ непріятелями еще побѣду.

Жители этихъ мѣстъ, разсказываютъ по преданію, что Ермакъ спасся въ этомъ сраженіи только хитростію: онъ велѣлъ разставить на судахъ чучелъ изъ хвороста, одѣлъ ихъ въ казачье платье, самъ-же съ казаками берегомъ обошелъ непріятеля и напалъ на него съ тылу. Непріятель, увидѣвши множество людей и на лодкахъ и на берегу, обратился въ бѣгство.

Послѣ того Кучумъ велѣлъ какъ можно скорѣе и больше вооружить Татаръ, Остяковъ и Вогуличей и отправилъ эту толпу противъ Ермака, подъ предводительствомъ Маметкула, а самъ сталъ укрѣпляться въ своей столицѣ Искерѣ. Маметкулъ напалъ на казаковъ; но не смотря на многочисленную толпу Татаръ, казаки такъ мужественно сражались, и Ермакъ такъ искусно распоряжался дѣйствіями своего войска, что казаки одержали надъ Татарами блестящую побѣду, и продолжали свой путь къ устью Тобола. Путь этотъ былъ опасенъ; жители, занявъ крутой берегъ, осыпали стрѣлами казацкія ладьи.

Недалеко отъ мѣста, гдѣ Тоболъ впадаетъ въ Иртышъ, на берегу озера жилъ Татарскій мурза, именемъ Карача. *) Ермакъ безъ особаго сопротивленія овладѣлъ богатою и плодоносною областью Карачи, нашелъ тамъ много хлѣба, скота, серебра и нѣсколько кадей царскаго меда. Отдохнувъ, Ермакъ поплылъ къ устью Тобола, гдѣ казаки хотя

*) Озеро это и теперь еще называется Карачинскимъ.

и встрѣтили много затрудненій, но все таки благополучно приплыли въ Иртышъ.

Кучумъ, узнавъ о прибытіи казаковъ, вышелъ изъ своихъ укрѣпленій; половину войска своего поручилъ Маметъ-Кулу и велѣлъ ему расположиться внизу мыса, въ засѣкѣ, а самъ сталъ на верху горы Чувашей, съ имамами, муллами и съ двумя пушками и ожидалъ казаковъ. Въ тотъ-же вечеръ казаки послѣ упорной битвы, прекратившейся только съ наступленіемъ ночи, взяли городокъ Атинь; но храбрая дружина Ермака значительно уменьшилась: много было убитыхъ, много раненыхъ, и казаки теряли бодрость отъ непрестанныхъ трудовъ.

Въ эту ночь атаманы совѣщались между собою о томъ что дѣлать. Иные говорили: «мы удовлетворили мести, такъ теперь время и назадъ итти. Всякая новая битва для насъ опасна: ибо скоро некому будетъ побѣждать.» Но Ермакъ возразилъ имъ: «Нѣтъ, братья: нашъ путь только впередъ! Уже рѣки покрываются льдомъ. Обративъ тылъ, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ, а если и достигнемъ Руси, то съ пятномъ клятвопреступниковъ, вѣдь мы обѣщали смирить Кучума, или великодушною смертію загладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою славою, умремъ же съ доброю! Богъ даетъ побѣду, кому хочетъ: нерѣдко слабымъ мимо сильныхъ, да святится имя Его!» Дружина единодушно произнесла: «аминь!» рѣшивъ—либо погибнуть славною смертію христіанскихъ витязей—либо водрузить знамена отечества на высотахъ Кучумовой столицы.

23-го октября, при первыхъ лучахъ солнца, казаки бросились въ рѣшительный бой съ вѣрою на побѣду, молитвою и громкимъ кликомъ: съ нами Богъ! Непріятель осыпалъ ихъ стрѣлами. Долго продолжалось это сраженіе, наконецъ

Татары въ трехъ мѣстахъ сами прорвали засѣку и кинулись въ бой рукопашный, невыгодный для малочисленныхъ витязей Ермака. Люди падали съ обѣихъ сторонъ, но казаки, Нѣмецкіе и Литовскіе воины дѣйствовали единодушнѣе,—они стояли крѣпкою стѣною,—успѣвали заряжать пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили толпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ и вѣрный сподвижникъ его Иванъ Кольцо были повсюду впереди, повторяя громко восклицаніе: съ нами Богъ! Ермакъ примѣромъ своимъ воодушевлялъ храбрыхъ воиновъ на бой. И вотъ, во время отчаянной схватки, къ счастію казаковъ, ранили Маметкула. Мурзы поспѣшно увезли его въ ладьѣ на другую сторону и войско безъ вождя оробѣло. Остяки, Татары и Вогуличи обратились въ бѣгство, и самъ Кучумъ, увидя, что его войско разбито, бѣжалъ въ Ишимскія степи. Такъ совершилась достопамятная битва Ермака на Чувашскомъ мысу (въ двухъ верстахъ выше устья Тобола), стоившая ему 107 храбрыхъ сподвижниковъ и доселѣ поминаемыхъ въ Тобольской соборной церкви.

Храбрый Ермакъ, отслуживши торжественный молебенъ, вступилъ съ казаками своими въ Искеръ, столицу Сибири. Городокъ этотъ стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, прикрытый съ одной стороны крутымъ и глубокимъ оврагомъ, а съ другой–укрѣпленъ былъ тройнымъ валомъ и рвомъ. Въ Искерѣ побѣдители нашли много золота, серебра, соболей, азіатскихъ тканей, драгоцѣнныхъ камней, и все богатство это раздѣлили между собою поровну.

Вскорѣ явились къ нимъ Остяки съ своимъ Княземъ, съ дарами и запасами, прося покровительства Россіи, и поклялись въ вѣрности. За ними пришли къ Ермаку Татары съ женами и дѣтьми. Ермакъ всѣхъ принималъ лас-

ково, и отпустилъ въ ихъ юрты, обложивъ небольшою данью.

Ермакъ, умѣвъ доселѣ побѣждать непріятелей оружіемъ и мужествомъ, умѣлъ теперь великодушіемъ и ласкою привязать къ себѣ побѣжденныхъ и обѣщалъ заботиться о безопасности ихъ жилищъ и собственности. Въ принятыхъ имъ для того мѣрахъ онъ выказалъ необыкновенный умъ и характеръ. Необузданная вольница, сопровождавшая Ермака, сдѣлалась смирной въ завоеванной странѣ и трепетала предъ вождемъ, который въ битвахъ и опасностяхъ былъ товарищъ своихъ сподвижниковъ, а по покореніи страны неумолимо взыскивалъ за всякое притѣсненіе дѣлаемое мирнымъ жителямъ. Дѣйствуя такъ, Ермакъ поселилъ къ себѣ довѣріе туземцевъ. Онъ безъ боя пріобрѣталъ новыя земли. Сосѣдніе князья вогульскіе, жившіе съ своими племенами по Иртышу, ниже устья Тобола, добровольно покорялись побѣдителю и присягали въ вѣрности Россіи. При всемъ томъ Кучумъ не терялъ надежды изгнать изъ царства своего дерзкихъ завоевателей.

Въ началѣ весны слѣдующаго года (1582 г.) Ермакъ узналъ, что непріятельскія полчища снова приближаются съ юга, и что предводитель ихъ Маметкулъ расположился станомъ въ нижнихъ частяхъ рѣки Вагая. Ермакъ для огражденія своихъ, послалъ 60 избранныхъ удальцевъ, которые должны были пробраться скрытно въ татарскій станъ. Отчаянное предпріятіе совершено счастливо. Казаки перерѣзавъ многихъ сонныхъ татаръ, схватили самого царевича живаго и съ торжествомъ привезли въ Искеръ. Кучумъ лишась въ племянникѣ важнѣйшей своей подпоры и надежды, не смѣлъ предпринять ничего, и откочевалъ далѣе къ югу, въ Ишимскія степи.

Ермакъ, оставя часть войска въ Искерѣ, съ остальными казаками поплылъ Иртышемъ на сѣверъ, дошелъ до пустынныхъ мерзлыхъ тундръ, и покорилъ Россіи татаръ и остяковъ отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола. Торжествующимъ побѣдителемъ возвратился Ермакъ въ Искеръ; онъ назначилъ одного болѣе преданнаго ему Остяцкаго князя Алачу начальникомъ края, лежащаго при соединеніи Иртыша съ Обью.

Желая окончательно утвердить власть Россіи надъ Сибирью, Ермакъ увѣдомилъ Строгановыхъ, что Богъ помогъ ему покорить Сибирь, (*) и просилъ ходатайствовать, чтобы Государь принялъ завоеванную землю подъ свое владычество.

Казакъ Иванъ Кольцо, посланный съ этимъ извѣстіемъ къ Строгановымъ, везъ къ Государю отъ Ермака письмо, въ которомъ Ермакъ писалъ Іоанну, что его бѣдные, опальные казаки, угрызаемые совѣстію, шли на смерть и присоединили къ Россіи великую державу во имя Христа и Великаго Государя; что они ждутъ указа и воеводъ, чтобы сдать имъ царство Сибирское, а сами готовы умереть или на полѣ чести или на плахѣ, какъ ему Государю угодно.

По прибытіи Ивана Кольцо съ своими товарищами, Строгановы отправились съ ними въ Россію и явились ко двору Царя Іоанна Васильевича. Они объявили ему о покореніи царства Сибирскаго и поднесли дары, посланные

(*) Доблестный завоеватель Ермакъ былъ человѣкъ весьма набожный, во все время своего славнаго похода въ Сибири, онъ имѣлъ при дружинѣ своей походную часовню. Образъ св. Николая Чудотворца съ серебряно-позолоченнымъ вѣнцомъ изъ часовни его послѣ того долго хранился въ Тобольской Архіепископской ризницѣ. Эта историческая святыня въ 1826 г. доставлена архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Евгеніемъ въ Москву и поднесена имъ Императору Николаю Павловичу.

Ермакомъ, состоявшіе изъ дорогихъ соболей, бобровъ, и черно-бурыхъ лисицъ. Государь чрезвычайно былъ тѣмъ обрадованъ, принялъ дары милостиво, велѣлъ звонить въ колокола соборной церкви Успенія Божіей матери, отслужилъ благодарственный молебенъ, и велѣлъ раздать бѣднымъ богатую милостыню. Ермаку и его товарищамъ Царь объявилъ милостивое прощеніе. Пожаловавъ Ермака княжескимъ титломъ, назвалъ его княземъ Сибирскимъ и велѣлъ ему распоряжаться въ Сибири. Иванъ Кольцо смиренно склонивъ передъ царемъ повинную голову, со слезами цѣловалъ его руку. Государь пожаловалъ его и другихъ Сибирскихъ пословъ деньгами, сукнами и камками; Ермаку послалъ два богатые панцыря, серебряный ковшъ и шубу съ своихъ плечъ. Для содержанія казаковъ, царь опредѣлилъ сумму изъ государственныхъ доходовъ; Кольцу позволилъ на обратномъ пути искать охотниковъ для переселенія въ Тобольскій край.

На слѣдующій годъ Государь велѣлъ епископу Вологодскому отправить въ Сибирь 10 священниковъ съ ихъ семействами, для водворенія православія въ невѣрномъ краѣ. Для окончательнаго же усмиренія жителей, Іоаннъ прислалъ туда нѣсколько сотъ стрѣльцовъ, подъ начальствомъ князя Волховскаго, и назначилъ его воеводою въ Сибири. Но присланнымъ отъ царя стрѣльцамъ не посчастливилось. Мурза Карача возмутилъ противъ русскихъ, покоренныхъ Татаръ и Остяковъ, которые по его совѣту пресѣкли весь подвозъ съѣстныхъ припасовъ. У русскихъ скоро сдѣлался голодъ; потомъ начались болѣзни; множество казаковъ умерло съ голода и отъ цынготной болѣзни, наконецъ умеръ и ихъ воевода Волховской.

Лишась половины воиновъ, Ермакъ былъ въ затруднитель-

номъ положеніи. Мурза Карача, пользуясь малочисленностію казаковъ, присоединилъ къ себѣ русскихъ данниковъ татаръ и Остяковъ и вмѣстѣ съ ними обложилъ со всѣхъ сторонъ Искеръ, полагая заставить тѣмъ Ермака сдаться. Но Ермакъ не унывалъ, онъ послѣ долгаго сопротивленія рѣшился на дѣло отчаянное: онъ велѣлъ атаману Мещеряку съ частію казаковъ сдѣлать вылазку, а самъ остался охранять крѣпость. Мещерякъ съ казаками прокрался сквозь обозъ непріятельскій къ стану Карачи, кинулся на сонныхъ татаръ, многихъ умертвилъ въ томъ числѣ двухъ сыновей Карачи, и гналъ бѣгущихъ безъ устали. Самъ мурза Карача съ малымъ числомъ людей убѣжалъ со страхомъ за озеро. На разсвѣтѣ, къ татарамъ подоспѣла помощь, но было уже поздно: казаки, засѣвши въ обозѣ мурзы, сильною ружейною пальбою отразили всѣ нападенія и съ торжествомъ вошли въ освобожденный городъ. Карача убѣжалъ за Ишимъ; селенія и юрты окрестныя всѣ снова подпали подъ власть Россіи.

Ермакъ, чтобъ еще болѣе устрашить непріятелей, а также и распространить владѣнія Россіи на Югъ, отправился Иртышемъ и по всему пути встрѣчалъ очень мало сопротивленія, все покорялось ему до самыхъ степей. Идти въ степи съ небольшимъ числомъ войска, Ермакъ не рѣшился, а обложивъ легкой данью новыхъ подданныхъ, онъ возвратился въ Искеръ.

Казаки властвовали въ Сибири около двухъ лѣтъ. Въ это время они завели торговлю съ отдаленными странами Азіи, которыя еще въ древности славились богатствами и торговлею. Караваны Бухарскіе ходили къ нимъ черезъ Киргизъ-Кайсацкія степи, и въ пустынной столицѣ Сибири открылись значительныя ярмарки, на которыхъ русскіе вымѣнивали на мѣха восточные товары.

Сибирскій ханъ Кучумъ, въ 1584 году, замышляя гибель казакамъ, распустилъ слухъ, что небольшой отрядъ войска его остановилъ въ Вагайской степи Бухарскихъ купцовъ, идущихъ къ Ермаку, и не пропускаетъ ихъ. Самъ же Кучумъ, въ то же время, со всѣмъ своимъ войскомъ устроилъ засаду на берегу рѣки Иртыша и поджидалъ казаковъ Ермака, еслибъ они, повѣривъ этимъ слухамъ, пришли выручать мнимо задержанный караванъ.

Дѣйствительно, Ермакъ вдался въ обманъ: взявъ 50 казаковъ онъ отправился съ цѣлью наказать дерзкихъ татаръ. Онъ искалъ ихъ цѣлый день, но нигдѣ не видя ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, шелъ уже обратно въ Искеръ. Ночь и непогода застигли казаковъ на пути, они остановились переночевать близь Вагайскаго устья, гдѣ Иртышъ, дѣлясь на двое, течетъ излучисто на востокъ; здѣсь остановивъ лодки, казаки раскинули шатры на берегу. Ермакъ не принялъ надлежащихъ мѣръ предосторожности и, утомленный походомъ, погрузился въ глубокій сонъ съ своими храбрыми воинами, не поставивъ даже стражи. Дождь лилъ ливмя; рѣка шумѣла, и тѣмъ еще болѣе усыпляла усталыхъ казаковъ, а непріятель не спалъ и стерегъ ихъ на другой сторонѣ рѣки.

Лазутчики Кучума сыскали бродъ, прокрались къ стану Ермака, взяли у сонныхъ казаковъ три пищали и представили своему хану въ доказательство, что наконецъ можно истребить непобѣдимыхъ враговъ. Кучумъ обрадовался, напалъ на сонныхъ казаковъ, и всѣхъ перерѣзалъ (ночью 5 августа 1584 г.) Остались только двое: одинъ изъ нихъ былъ простой казакъ, онъ убѣжалъ въ Искеръ, и тамъ разсказалъ о гибели товарищей, другой былъ славный Ермакъ. Пробужденный звукомъ мечей и стономъ умираю-

щихъ, Ермакъ поспѣшно вскочилъ, и увидѣвъ погибель, схватилъ саблю еще разъ отразилъ ею непріятелей, и бросился въ бурный, глубокій Иртышъ, чтобы доплыть до лодокъ; но тяжелый панцырь, данный ему Іоанномъ, влекъ его ко дну и Ермакъ утонулъ въ Иртышѣ.

Волны Иртыша не поглотили его славы: объ Ермакѣ будетъ вѣчно говорить исторія, церковь и благодарная Россія.

Тѣло Ермака прибило волнами рѣки къ селенію, Елатинскимъ юртамъ, гдѣ татаринъ Янишь, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ человѣка, закинулъ петлю и вытащилъ его на берегъ. По желѣзнымъ латамъ съ мѣдною оправою и по золотымъ орламъ на груди, онъ узналъ Ермака, и созвалъ всѣхъ жителей деревни посмотрѣть на погибшаго героя. Шесть недѣль тѣло Ермака было выставлено на показъ и лежало на рундукѣ; смотрѣть на него съѣхались самъ Ханъ Кучумъ, самые отдаленные князья Остяцкіе и множество Татаръ. Радуясь его гибели, они пускали въ тѣло Ермака стрѣлы, наконецъ схоронили его на Богишевскомъ кладбищѣ подъ кудрявою сосной. Въ день его погребенія Татары изжарили и съѣли 30 быковъ; верхнюю кольчугу Ермакову отдали жрецамъ Бѣлогорскаго идола, нижнюю, мурзѣ Кандаулу, кафтанъ князю Сайдуку, а саблю съ поясомъ мурзѣ Карачѣ. Когда же распространился слухъ, что надъ могилой Ермака порой сіяетъ яркій свѣтъ, порой пылаетъ столпъ огненный, то духовенство Магометанское, испугавшись волненій въ народѣ, скрыло могилу славнаго Ермака, по этому и до настоящаго времени она неизвѣстна.

Вѣсть о гибели Ермака привела въ ужасъ Русскихъ въ Сибири: они полагали, что со смертію Ермака все для

нихъ кончилось. Съ горькими слезами вышли казаки, подъ начальствомъ Матвѣя Мещеряка изъ Сибирской столицы, и отправились въ Россію, къ великой радости Кучума. Кучумъ не сталъ ихъ и преслѣдовать, а вступилъ въ опустошенный Искеръ снова владычествовать; но владычество его продолжалось не долго. Онъ не могъ уже отнять Сибирскаго царства у великой державы русской.

При царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ русскіе довершили завоеваніе этого обширнаго края, и тогда началось заселеніе Сибири. Оно совершалось въ духѣ христіанскомъ: вездѣ сооружались часовни, церкви, монастыри и соборные храмы. Гдѣ было зимовье, тамъ крестъ или часовня; гдѣ крѣпость, тамъ церковь и пушки; гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, орудія, и, кромѣ того, много построено церквей и монастырей.

По лѣтописямъ значится, что Ермакъ, былъ видомъ благороденъ, сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣтлые, быстрые, душу пылкую, сильную, ума проницательнаго.

Итакъ вотъ каковъ былъ Ермакъ и какую заслугу оказалъ онъ государству.

Но чтобы еще лучше опредѣлить заслугу Ермака, объяснимъ что за край такой пріобрѣлъ онъ для Россіи и что такое Сибирь, которая еще въ недавнее время была такъ мало извѣстна не только западнымъ народамъ, но и Россіи.

Сибирь составляетъ наибольшую часть Азіи. Она окружена цѣпію Уральскихъ горъ, Ледовитымъ моремъ, Восточнымъ океаномъ, цѣпію Алтайскихъ и Саянскихъ горъ и занимаетъ 2.951,757 квадр. верстъ.

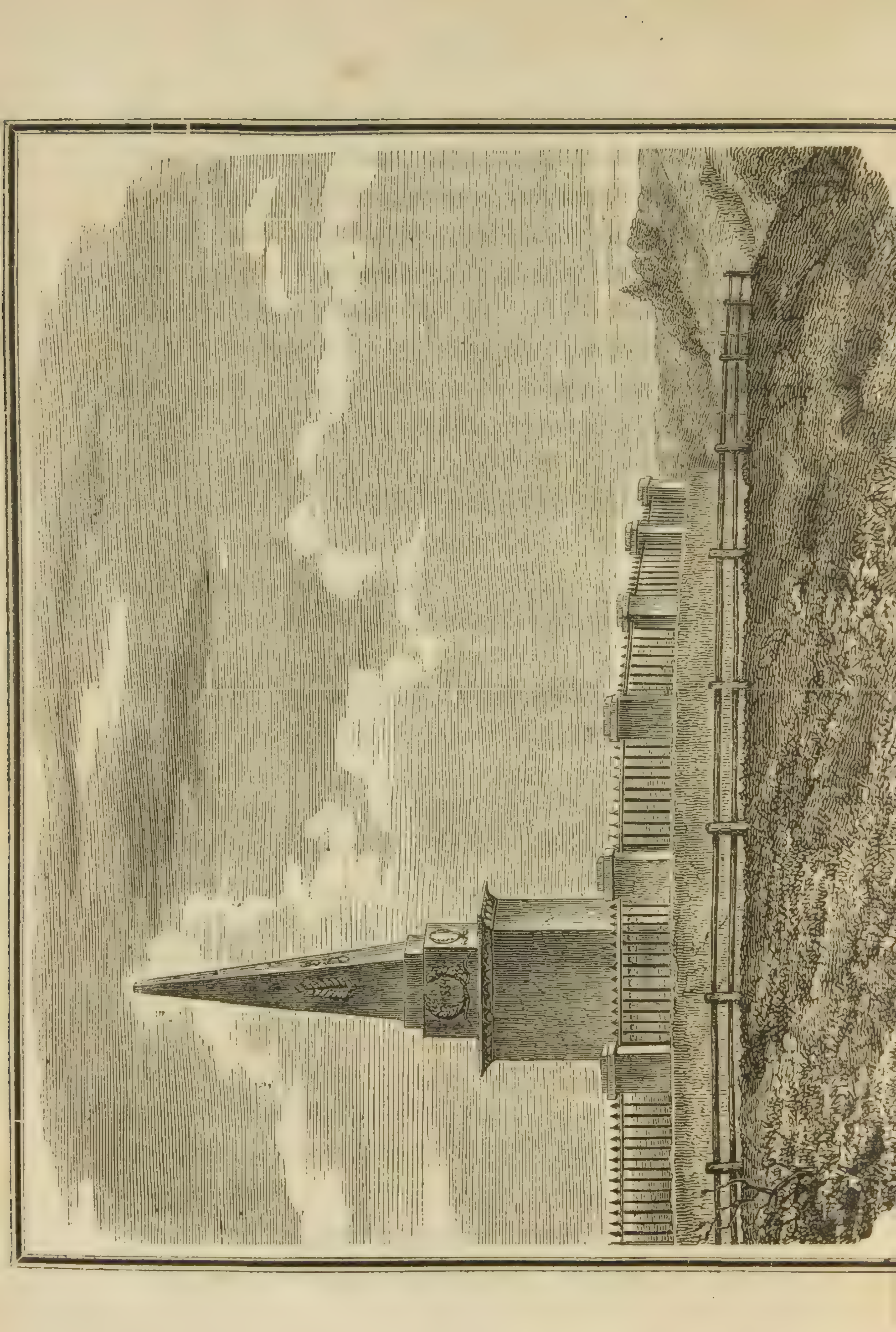
Край этотъ можно назвать благодатнымъ. Онъ состав-

ляетъ весьма важное, неоцѣненное пріобрѣтеніе для Россіи. Природа этого края далеко не безплодна, какъ по невѣдѣнію полагаютъ многіе, считая, что край этотъ пригоднымъ только для ссылки. Природа въ этомъ краѣ щедро расточила свои дары. Въ нѣдрахъ земли, горахъ сибирскихъ, находится много золота, серебра, мѣди, свинца, олова, платины и желѣза изъ котораго выдѣлывается отличная сталь. Болѣе столѣтія, какъ добывается изъ нѣдръ Сибири и плавится руда въ Колыванскихъ (Алтайскихъ) заводахъ, находящихся въ русскомъ или маломъ Алтаѣ, на югѣ Томской губерніи. Добыча серебра простирается до 1000 пудовъ и отъ 80 до 100 пуд. отдѣляемаго отъ него золота. Въ одной Киргизской степи, изумительно богатой серебряными рудами, въ 1855 и 1856 годахъ добыто серебра до 500 пуд. Много степей и береговъ рѣкъ, текущихъ съ Урала, не початы еще разработкою и въ нихъ лежитъ не мало драгоцѣнныхъ металловъ. Въ нѣдрахъ Сибири промышленники добываютъ топазъ, яшму, аметистъ, малахитъ, бирюзу, горный хрусталь, аквамаринъ, прекраснѣйшій порфиръ, каменный уголь, графитъ и проч. горныя породы.

Моря, окружающія Сибирь и быстрыя большія рѣки, прорѣзывающія ее по всѣмъ направленіямъ, изобилуютъ рыбою всякаго рода, каковы: бѣлуга, осетръ, стерлядь, нельма, таймень, муксунъ, сырокъ, налимъ, щука, харьюзъ, язь, карась, окунь, ершъ и проч. мелкія породы. Иногда сельдь въ несчетномъ количествѣ заходитъ въ рѣку Обь, и тогда рыболовы спѣшатъ къ берегамъ ея съ своими сѣтями. Въ этихъ же рѣкахъ и моряхъ находится много пушныхъ звѣрей, мѣха которыхъ составляютъ столь существенную необходимость для каждаго жителя холод-

наго сѣвера Россіи. Моря и рѣки наполнены здѣсь большими и малыми животными. Охотники ловятъ въ нихъ тюленей, морскихъ котиковъ, драгоцѣнныхъ бобровъ, выдръ и китовъ. Охота на нихъ по большей части бываетъ удачна, развѣ только бѣлый медвѣдь, на пловучихъ льдахъ подстерегающій себѣ добычу, иногда помѣшаетъ охотнику. Мѣха лучшихъ бобровъ цѣнятся въ 500 руб. Охота на этихъ цѣнныхъ животныхъ не опасна и выгодна; хорошіе охотники убиваютъ такихъ бобровъ по нѣскольку въ одно лѣто. Китовый промыселъ также доставляетъ промышленнику хорошія выгоды. Китовъ ловятъ въ Камчатскомъ морѣ, которое изобилуетъ китами преимущественно передъ всѣми морями. Ворвань, добываемая изъ китоваго жира, и китовый усъ легко сбываются на рынкахъ Китая.

Но это еще не все, что дала человѣку богатая сибирская природа. Въ дремучихъ, первобытныхъ лѣсахъ ея, растутъ громадныя деревья, которыя пригодны на корабельныя мачты, таковы напр. ель и сосна. Также растетъ здѣсь пихта, береза, кедръ, лиственница, осина, липа, осокоръ, ива, тальникъ, рябина, черемуха, калина, смородина, малина и разный мелкій кустарникъ. Кедръ, лиственница и сосна достигаютъ иногда до 30 саж. высоты и до двухъ, а иногда и болѣе, саженей въ обхватъ. Въ чащахъ этихъ первобытныхъ лѣсовъ водится много звѣря и птицы всѣхъ породъ, медвѣди черные и сѣрые, куницы, драгоцѣнныя чернобурыя лисицы, стоющія по 300 и болѣе рублей за шкурку, песцы бѣлые и голубые, соболи, горностаи, барсуки, бѣлки, сурки, зайцы, дикіе бараны, олени, лоси и верблюды; а изъ птицъ: рябчики, тетерева, куропатки, глухари, фазаны и драхвы. На берегахъ же рѣкъ и Ледовитаго океана, по безчисленнымъ боло-

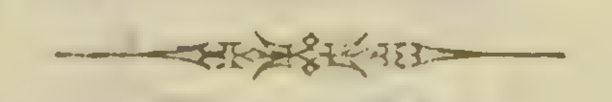
тамъ и озерамъ, много садится лебедей, гагаръ, гусей и утокъ.

Итакъ вотъ богатство природы этого малонаселеннаго еще края, въ которомъ холодъ бываетъ иногда такъ жестокъ, что толстые древесные стволы раздираются съ оглушающимъ громомъ, земля даетъ глубокія трещины, ртуть сгущается въ градусникѣ, птицы падаютъ на лету мертвыми. Но въ этомъ же благодатномъ краѣ на югѣ климатъ теплыхъ странъ. Это именно первозданный міръ, какимъ онъ вышелъ нѣкогда изъ рукъ Божіихъ со всѣми чудесами первобытной природы, со всѣми красотами творенія.

Такимъ-то благодатнымъ краемъ владѣетъ Россія. Ни дубы заповѣдныхъ лѣсовъ русскихъ, ни богатая растительность Крыма и Кавказа, ни рыбныя сокровища Волги и Каспія, не сравнятся по богатству съ сибирскимъ золотомъ и серебромъ, съ богатствомъ драгоцѣнныхъ камней и дорогихъ мѣховъ. Сибирь можно назвать сокровищницею богатства Россіи.

Эту-то благодатную землю пріобрѣлъ для Россіи удалой казакъ Ермакъ! Заслуга его безсмертна и имя его всегда будетъ жить въ памяти народа, умѣющаго оцѣнить подвиги на пользу отечества.—Въ Тобольскѣ воздвигнутъ уже памятникъ этому доблестному казаку, сооруженный благодарнымъ потомствомъ, и скоро будетъ красоваться тамъ же другой великолѣпный памятникъ Ермаку.

Собранная, на сооруженіе новаго памятника сумма, превышаетъ уже теперь двадцать тысячь.

Редакціею журналовъ, **«Чтеніе для Солдатъ»** и **«Мірской Вѣстникъ»**, по настоящее время издано **167** отдѣльныхъ книжекъ, разныхъ наименованій, для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ **2** до **40** коп. сер., **полезны для начальнаго, научно-нравственнаго самообразованія**. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ книгъ журналовъ: **«Мірской Вѣстникъ»** и **«Чтеніе для Солдатъ»**.

Каталогъ книжкамъ высылается также желающимъ, по ихъ требованію, **безденежно.**

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски, по возможности улучшать дополненіями, и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе яснаго и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: **«Чтеніе для Солдатъ»** и **«Мірской Вѣстникъ»** въ С.-Петербургѣ, по Екатерининскому каналу, д. Франка № 89.

Желающіе получить народный журналъ **«Мірской Вѣстникъ»**, — (годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ),— высылаютъ за 1863, 1865, 1866 по 2 руб. а за 1867, 1869, 1870 и 1871 г. по 3 р. за каждый годовой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикамъ, каждаго годоваго экземпляра, **прежнихъ годовъ**, слѣдуетъ прилагать особо вѣсовыхъ за **три** фунта.

Примѣчаніе: Контора Редакціи Журналовъ: **«Чтеніе для Солдатъ»** и **«Мірской Вѣстникъ»** обязывается *въ точности* исполнять всякое требованіе, относящееся *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и въ объявленіяхъ помѣщаемыхъ въ журналахъ: **«Чтеніе для Солдатъ»** и **«Мірской Вѣстникъ»**.

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакціи, *будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ, отъ постороннихъ порученій, не относящихся до круга дѣйствій Редакціи

Цѣна 10 коп. сер.

